

Глава 2

Худощавый парень лежал на земле без сознания.

Темно-красная кровь сочилась из его головы и голени, быстро растекаясь по небольшой лужице.

Линь Дун запаниковала.

От переживаний у нее едва не подкашивались ноги.

Крепко сжимая в руке телефон, она не знала, за что хвататься в первую очередь — звонить в полицию или вызывать скорую.

Возможно, школьная форма Экспериментальной средней школы №3 на парне пробудила сострадание у проходивших мимо родителей учеников. Они один за другим останавливались и с тревожным криком обращались к Линь Дун:

— Везите ребенка в больницу на машине, чего вы ждете! Не дожидайтесь скорой, пока она приедет, парень уже совсем загнется.

Линь Хаосюань сбежал вниз, дрожащей походкой подошел к мальчику и протянул руку, пытаясь поднять его.

— Подожди, я сначала сфотоаю место происшествия.

Линь Дун немного пришла в себя, достала телефон и, дрожа, сделала несколько снимков, а затем записала короткое видео.

Мальчик лежал на руках у Линь Хаосюаня, слегка приоткрыв глаза; на его измазанном кровью лице застыло выражение крайнего мучения.

— Мелкий сорванец, держись крепко, больница уже близко! — Линь Хаосюань изо всех сил вцепился ему в руку и заговорил срывающимся, плачущим голосом.

Линь Хаосюань усадил парня в машину.

Линь Дун тут же завела мотор и помчалась к Первой городской больнице.

По прибытии в Первую городскую больницу Линь Хаосюань на руках внес парня внутрь и бегом доставил в приемное отделение. После предварительного осмотра врачи перевели мальчика в

реанимацию.

Сердца Линь Дун и Линь Хаосюаня тревожно колотились в груди, но теперь они наконец смогли шумно выдохнуть.

За дверями реанимации.

Линь Дун тихонько проговорила, сдерживая в глазах печаль:

— Знаешь, в этом году на Праздник фонарей я ходила в самый популярный храм Гулу в Цзянчжэне. Старый монах нагадал мне, что этот год — мой год рождения по зодиаку, наполненный столкновениями со звездами судьбы. Меня ждут тяжелые испытания, предстоит преодолеть много преград.

— Лишь бы с парнем все было хорошо.

Линь Дун и Линь Хаосюань молча сидели в ожидании вестей, гадая, принесут ли они счастье или беду.

Спустя три часа мальчика вывезли наружу.

— Слава богу, пациент вне опасности, — сообщил Линь Дун лечащий врач.

— Если говорить о текущем состоянии, то после двух дней наблюдения его можно будет выписывать домой на постельный режим, — добавил он.

Мальчика перевели в обычную палату.

— ...У него лишь легкое сотрясение мозга, травматический шок, довольно серьезный перелом левой голени, а также множественные повреждения мягких тканей и ссадины на коже.

Линь Дун отправилась оформлять госпитализацию и внесла предоплату за медицинские услуги в размере десяти тысяч юаней с кредитной карты.

Услышав это, мальчик снова закрыл глаза.

Линь Хаосюань заплаканным голосом произнес:

— Тетя, знал бы я, ни за что не позволил бы тебе возвращаться. Я и сам бы о себе позаботился, в конце концов, мог бы поселиться в школьном общежитии. А теперь из-за этого...

— И правда, выдалась же пора невзгод, — вздохнула Линь Дун.

— Вот ведь как: сначала Лу Шаньшань со мной рассталась, потом компанию поглотила Корпорация Яогуан, следом твой отец угодил за решетку, а теперь еще и это... Судьба, от нее не уйдешь. Раз уж нагрянула — придется терпеть, каким бы ни был исход.

— Не вини себя.

— Уже почти два часа, возвращайся-ка ты в школу на уроки, в выпускном классе нельзя запускать учебу ни на день. Я подежурю здесь возле паренька, а вечером посмотришь по обстоятельствам — если что, поймаешь мотороллер и доберешься домой.

Линь Дун попыталась вытолкать Линь Хаосюаня из палаты, но тот упрямо отказывался уходить.

— Ни за состав, я должен остаться с тобой. В конце концов, я единственный мужчина в нашем роду Линь, кому-то нужно держать удар.

— Пф... — Линь Дун не удержалась от смеха. — Погляди на себя, малец совсем, а туда же — мужчина.

— В октябре мне стукнет восемнадцать, если округлить, разве я не восемнадцатилетний мужчина? — Линь Хаосюань обернулся на спящего беспмятстве мальчика на больничной койке и бормоча добавил: — К тому же, когда заявятся его родственники, еще неизвестно, что тут начнется. Если меня не окажется рядом, вдруг они вздумают тебя побить?

— А с тобой бить не станут?

— Конечно! Пока я здесь, пусть кто только попробует тронуть тебя. — Линь Хаосюань гордо выпятил грудь и сжал огромные кулаки. Парнем он уродился крепким, внушающим чувство безопасности.

— Ладно уж, оставайся сторожить, а я пойду куплю чего-нибудь перекусить.

Оба были так заняты хлопотами, что даже не успели пообедать.

Спустя полчаса Линь Дун вернулась на третий этаж больницы с двумя коробочками с едой.

Едва приблизившись к палате, она услышала доносившиеся оттуда звуки ссоры.

— ...моего сына так сильно покалечили! Все расходы вместе с компенсацией морального вреда

— в общем, с вас причитается миллион, иначе мы из больницы не выпишемся.

— Ишь чего удумала, сходу заявляет про миллион! Чего это вы, небось разглядели, что у моей тети БМВ, и специально пришли с нас содрать денег?

— Учитель Юй, честно говоря, я о вас высокого мнения не был. Неужто вашей семье настолько не хватает денег?

— Учитель Юй?

Сердце Линь Дун екнуло. Заглянув в смотровое стекло на двери палаты, она уставилась на миниатюрную женщину, стоявшую к ней спиной, и с каждой секундой все острее ощущала, как знаком ей этот голос.

Но в прошлом этот голос звучал мягко и мелодично, а сегодня сорвался на надрывный крик зрелой женщины, полный оцепенения и жестокости.

Она подошла еще ближе.

И разглядела застиранную бледно-красную куртку, брошенную на плечи незнакомки.

Сердце Линь Дун забилось испуганно и часто.

Она отчетливо помнила, как в первом классе старшей школы, живя у старшей тети и чувствуя себя никому не нужной сиротой, вечно ходила оборванкой, у которой не было даже приличной одежды.

Однажды в обеденный перерыв Учитель Юй неожиданно распаковала новую вещь и сказала ей: я купила эту кофту, да с размером прогадала, тебе она впору будет, так что дарю просто так!

Линь Дун уже позабыла, как именно тогда отказалась, но стоило вспомнить об этом, как в груди поднималась волна трепета.

Теперь же, увидев ту самую куртку вновь, она испытала невыразимую горечь.

— Разве миллион — это много? Мой бедный мальчик теперь в таком состоянии, почему я не могу потребовать миллион?.. Что мне делать, если в будущем он станет инвалидом и не сможет сам о себе позаботиться?

Женщина внутри затрясла плечами и заплакала перед Линь Хаосюанем.

Линь Дун распахнула дверь и шагнула внутрь.

— Учитель Юй?

Юй Цинли обернулась и растерянно посмотрела на Линь Дун, а мгновение спустя взревела:

— Это ведь ты сбила моего ребенка, да? Готовь деньги на компенсацию!

Глядя на постаревшее, утратившее всякую живость лицо Юй Цинли, Линь Дун молча кивнула:

— Учитель Юй, сколько бы вы ни попросили, я всё выплачу. Пожалуйста, будьте в этом уверены.

— Тетя, ты чего творишь? Она же требует деньги!

Линь Хаосюань переполошился больше всех.

Он отлично знал, что у тети сейчас нет ни гроша в кармане, откуда ей взять этот миллион на выплату.

К тому же происходящее было полнейшим абсурдом: почему она так легко согласилась на эти грабительские требования, даже не попытавшись поспорить? Это совсем не было похоже на ее обычный нрав.

Уж не испугалась ли она эту склочную бабу?

Обуреваемый злостью, Линь Хаосюань подался вперед, с гневом толкнул Юй Цинли и выругался:

— Сама учительница, мало того что втайне репетиторством за школой занималась, так еще и вымогательством промышляешь! Бессовестная, бесстыдная, окаянная гаргона!

Юй Цинли с криком рухнула на пол.

Лицо Линь Дун помрачнело.

Она бросилась вперед и помогла Юй Цинли подняться.

— Учитель Юй, вы в порядке? — В этом проявлении сердечной боли и заботы сквозило столько участия, что Юй Цинли даже растерялась, выдавив из себя через мгновение вымученную

улыбку.

Линь Хаосюань еще не успел прийти в себя, как разъяренная Линь Дун решительным шагом направилась к нему, занесла руку и сокрушительным ударом отвесила ему пощечину.

Юй Цинли и Линь Хаосюань замерли.

Атмосфера в палате мгновенно застыла, словно скованная льдом.

— Я не позволю тебе так разговаривать с моей учительницей, — Линь Дун заслонила собой Юй Цинли и, указав на Линь Хаосюаня, потребовала: — Извинись перед ней! Немедленно, сейчас же!

С громким треском лед разлетелся на куски.

<http://bllate.org/book/22064/2294300>